

УДК 316.72

EDN OAPFSW

doi: 10.17072/2949-5601-2025-2-58-66

Абашева Марина Петровна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий,
профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
m.abasheva@gmail.com
SPIN-код: 2169-4629
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5720-7916>
Researcher ID: P-8012-2016

Кайгородова Елизавета Александровна,
магистрант направления «Педагогическое образование»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15
kaigorodovaeliza@yandex.ru

ПОЭТЫ В ГОРОДЕ. МЕСТА И ДЕЙСТВИЯ

В статье представлены результаты исследования одного из городских сообществ Перми – неформального сообщества «Искусство поэзии требует слов!» (ИПТС), объединенного интересом к поэтическому творчеству. Задача работы – сделать подобные сообщества «видимыми» для научного описания, выявить их мотивацию, способы существования, особенности производства текстов и др. Городское сообщество рассматривается в традиции его понимания Р. Парком как связанное с пространством, но в большей степени – в контексте коммуникативной парадигмы социологии культуры. С помощью методик конкретно-ситуативного наблюдения, полуструктурированных и глубинных интервью, в соответствии с принципами социокультурного, антропологического, структурно-семиотического подходов авторами выявлены принципы самоидентификации группы, мотивации ее членов, тип сообщества, границы и социальные роли в нем, восприятие членами сообщества городского пространства, проанализированы создаваемые сообществом тексты. В предложенном кейсе, как показал анализ, проявились актуальные проблемы современной социально-культурной ситуации: трудности идентификации молодежных культур в городском социуме, поиск ими «третьего места» (термин Р. Ольденбурга) для досуга в городском пространстве, сложности взаимодействия с культурными институциями. Кроме того, выявлены новые функции поэтического сообщества в современном его бытовании: поэзия становится не столько словесным искусством, сколько видом перформанса, сообщество – местом эмоционального убежища, поэт – исполнителем, артистом. Авторы приходят к выводу о том, что такое поэтическое сообщество вслед за Б. Розенвейн можно назвать «эмоциональным сообществом».

Ключевые слова: социология культуры; городское сообщество; поэтическое объединение; городское пространство; эмоциональное сообщество.

Ссылка для цитирования: Абашева М.П., Кайгородова Е.А. Поэты в городе. Места и действия // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2025. – № 2(13). – С. 58–66. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-2-58-66>. EDN OAPFSW

Marina P. Abasheva,

Doctor of Philology,
Professor in the Department of Cultural Studies and Social and Humanities-Based Technologies,
Professor in the Department of Journalism and Mass Communication
Perm State University
15 Bukireva st., Perm, 614068
m.abasheva@gmail.com
SPIN-code: 2169-4629
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5720-7916>
Researcher ID: P-8012-2016

Elizaveta A. Kaigorodova,

Master' degree student of «Pedagogical Education»
Perm State University
15 Bukireva st., Perm, 614990
kaigorodovaeliza@yandex.ru

POETS IN THE CITY. LOCATIONS AND ACTIONS

The article presents the results of a study of one of Perm's urban communities, the informal IPTS community, united by an interest in poetic creativity. The aim of the work is to make such communities "visible" for scientific description, to identify their motivation, ways of existence, peculiarities of text production, etc. The urban community is considered in the tradition of its understanding by R. Park as connected with space, but to a greater extent in the context of the communicative paradigm of the sociology of culture. Using methods of specific situational observation, semi-formalized and in-depth interviews, in accordance with the principles of socio-cultural, anthropological, structural and semiotic approaches, the authors identified the principles of self-identification of the group, the motivation of its members, the type of community, boundaries and social roles in it, the perception of urban space by members of the community, analyzed the texts created by the community. In the proposed case, as the analysis showed, the actual problems of the modern socio-cultural situation appeared: the difficulties of identifying youth cultures in urban society, their search for a "third place" (the term R. Oldenburg) for leisure in urban space, the complexity of interaction with cultural institutions. In addition, new functions of the poetic community in its modern existence have been revealed: poetry is becoming not so much a verbal art as a kind of performance, the community is a place of emotional refuge, the poet is a performer, an artist. The authors conclude that such a poetic community, following B. Rosenwein, can be called an "emotional community."

Keywords: sociology of culture; urban community; poetic association; urban space; emotional community.

For citation: Abasheva M.P, Kaigorodova E.A. [Poets in the city. Locations and actions]. *Social'nye i humanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2025, issue 2 (13), pp. 58–66 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-2-58-66>, EDN OAPFSW

Введение

В настоящей статье рассматривается деятельность одного из городских сообществ Перми – ИПТС. Неблагозвучное, на первый взгляд, название сообщества на самом деле представляет собой аббревиатуру, начальные буквы неполной первой строки из стихотворения И. Бродского «Конец прекрасной эпохи»: «искусство поэзии требует слов...». Сообще-

ство – молодежь 15–25 лет, объединенная интересом к поэтическому творчеству. На официальном сайте сообщества значится, что ИПТС – это прежде всего «самостоятельный проект, создающий культурное пространство в Перми, превратившийся в «творческое объединение молодых авторов» [<https://iptsperm.tilda.ws>].

Выбор объекта исследования обусловлен необходимостью изучать неформальные городские сообщества, существующие вне официального контроля, их мотивацию и формы активности. Кроме того, литературное сообщество ИПТС демонстрирует формы общественного поведения и творчества его членов, явно отличающиеся от тех, что исторически характерны для литературных групп, что проблематизирует существующие сегодня представления о литературных сообществах в частности.

Понятие «городское сообщество» претерпело в социологии культуры значительную эволюцию. От понимания городского сообщества как локального, соотнесенного с местом (так оно трактовалось в работах Чикагской школы социологии, в особенности у Р. Парка) ученые приходят к трактовкам сообщества с позиций антропологического анализа – в духе солидарности (Э. Дюркгейм), наличия у членов группы общих интересов. В философии это называют «совместностью» (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, П. Слотердаик). Ж.-Л. Нэнси писал: «Сообщество всегда существует в другом и для другого» [4, с. 66]. Перефразируя название статьи Р. Парка, можно сказать, что сегодня сообщество – в меньшей степени пространственная конфигурация, а в большей – моральный порядок [7].

Проблема связей в сообществе принимает новый характер с развитием Интернета, социальных сетей, когда «воображаемое сообщество» (термин Б. Андерсона) может существовать вне непосредственного контакта. Солидарность может проявляться на уровне интуитивного тяготения членов группы. Ф. Теннис писал об иррациональной воле участников к общению как «человеческом волении» [9, с. 342]. ИПТС объединяется, скорее всего, именно такой волей, при том, что объединение декларирует своей целью поэтическое и театральное творчество.

Литературные группы изучает социология литературы, накопившая немалый опыт в описании кружков, салонов, литературных объединений, – в работах Б.М. Эйхенбаума, П.Н. Сакулина, Ю.М. Лотмана, Ю.Н. Тынянова, М. Аронсона и С. Рейснер. Литературоведы описывают литературные связи участников объединений, их отношения с публикой, с властью, споры о литературе, зреющие в обсуждениях новые тексты. Однако в деятельности ИПТС нет характерной для кружков идеологии, нет свойственной для салонов публичности, нет необходимой в литературном поле, по терминологии П. Бурдье, «литературной борьбы» и даже осознания ценности собственных манифестаций (собственно литературных текстов) [1]. Очевидно, что мы имеем дело с нетрадиционными свойствами литературного сообщества и непривычными способами его существования в городском пространстве. Изучение этих новых форм бытования городского сообщества и стало предметом исследования в настоящей работе.

Методы и результаты

Для настоящего исследования привлечены инструменты как социологии литературы и культуры (в частности, теория литературного поля П. Бурдье), так и достижения социологов, философов, филологов в изучении городских сообществ и городских пространств. Кроме того, характер взаимоотношений в сообществе вызвал необходимость обратиться к современным концепциям в области истории эмоций – к работам У. Редди, Б. Розенвейн и др. Методики исследования, использованные в работе, – включенное и ситуативное наблюдение, полуструктурированные и глубинные интервью, изучение документов сообщества.

Характеристика городского сообщества

ИПТС существует с мая 2019 года (6 лет на момент интервью в апреле 2025 г.). Все это время (с 2019 по 2025 г.) перерывов в деятельности ИПТС практически не было. Сообщество в разные годы насчитывало разное количество участников (цифры колеблются от 30–50 до 100–150).

ИПТС – это личная инициатива Руфуса Раскольниковца (псевдоним). Ему 23 года, он имеет среднее профессиональное образование, в настоящий момент работает в банке, в продажах. В интервью он перечисляет цели своей инициативы: желание создавать события, *«где все вроде побеждают, все кайфанут»*; попытка найти друзей; попытка найти свое место, где тебя поймут, примут и не осудят. Состав сообщества текуч. В самом начале костяк ИПТС представляли поэты Яна Полевич, Григорий-Циклоп Васильев, Даша Сушками, Вася Поздеева, а также музыканты «Парочка в лаве» (Настя и Ариана) и т. д. Сейчас поэтов и музыкантов в сообществе гораздо больше. В их число входят поэты «Увтовы»: Кирилл Левин, Роман Городков, Эдера Бакунова, Александр Герцен, Екатерина Жигулевская, Андрей Сухоруков, Алексей Худяков, Света Некрасова, Мария Караулова, Анастасия Четверикова, Олеся Останина, музыканты Александра Литвинова, Антон Вареных, Хиганбана, Джелос и т. д. Также в группе есть волонтеры, помогающие с продажей билетов и с организацией мероприятий, – Лара Селезнева, Ярослава Сыромятникова. Есть активные зрители, посещающие ИПТС годами (например, девушка Амелия ходит в ИПТС с 12 лет). Некоторые из зрителей сами начинают писать стихи, присоединяются к группе.

Сначала к выступлению на встречах сообщества допускались любые желающие, но позже появились критерии отбора, которые перечисляет лидер сообщества: качество выступления претендента (может ли делать шоу – для поэтов); имеет вокальные данные и создает хорошее общее впечатление (для музыкантов). Руфус не отсеивает навсегда тех, кто *«плохо пишет»*. Он дает им шанс *«научиться писать и вернуться»*. Кроме того, для всех участников и зрителей главным требованием является «идеологическое» соответствие (Руфус избегает людей с серьезными проблемами (наркотическая зависимость, например)).

Постепенно формируется понятие о границах сообщества и формулируются его правила. На вопрос о миссии ИПТС лидер сообщества отвечает: *«Напоминать в трудные времена, что человек жив, он может быть культурным, он может любить, проявлять нежность. Да, миссия – это держать культуру в душе, в сердце молодежи, в поведении молодежи и оставаться, ну и сохранять в себе человечность»*.

История сообщества

Роль основоположника-лидера в сообществе велика: именно он ищет площадки для встреч, планирует выступления, мотивирует членов сообщества к творчеству. В 2019 г., когда Руфус начал поиск площадок, ему было всего семнадцать: *«Сначала я метил в бары и в кофейни»*, но *«когда люди понимали, что мне нет 18-ти, мне было 17 на тот момент, я сразу же прекращал быть человеком для них»*. Первые мероприятия были бесплатными и проводились в беседке на улице. Немногим позже Руфус начал сотрудничество с Пермским музеем современного искусства PERMM. Правда, площадка музея не подходила ИПТС по формату. Более подходящую нашли в музее «Россия – Моя история» (Пермь-1, бывший Речной вокзал). Поэтические вечера с выступлениями на сцене там проводились на бесплатной основе с августа 2019 по январь 2020 года. К этому времени Руфусу также удалось собрать первый пул артистов. Именно артистов – так подсказывал Руфусу собствен-

ный небольшой опыт: он начал свою творческую реализацию в школе театрального искусства «Пилигрим», где участвовал в конкурсах чтецов. Однако объединение сразу ориентировалось на театр поэтический. Тогда и сейчас участники чаще читают собственные стихи, но случаются спектакли, где звучат стихи О. Мандельштама, Н. Гумилева, В. Маяковского, С. Есенина, Евтушенко, А. Решетова. И еще Вадика Королева.

Тогда же, между 2019 и 2020 гг., Руфус познакомился с Евгением Гусевым, организатором другого поэтического сообщества более старших и опытных поэтов – «Чтывые вторники». Их собрания уже несколько лет проходят ныне в баре «13/69». Руфус расценивает это знакомство как ученичество и осмысляет через миф о Прометее: *«Потом вот этот опыт переносил. Как Прометей огонь приносил своим ребятам».*

Первое платное мероприятие прошло в баре «Самовар» в 2020 г. Но второму не суждено было сбыться. Ковид внес свои коррективы и ИПТС были вынуждены уйти в андеграундный формат. Началась эпоха *«тру квартирников»* в здании на Углеуральской, 15. *«Мы там днем собирались большой компанией, а ночью уже собирались там своей. <...> В 4 часа утра орали на этой крыше стихи. В общем, рок-н-ролл был».* Квартирники (в 2020-е понимаемые как культурная форма) вернулись к первоначальному буквальному смыслу названия – встречи проходили в квартире, где Руфус Раскольников подрабатывал «няней». Об этих встречах участники сохранили самые лучшие воспоминания. Так, участница Ярослава ценит именно атмосферу: *«Уют, чай, вкусняшки, сидение на полу/пуфиках, гирлянды, куча обуви в коридоре».* Именно в этот период появилось много участников, которые начали вести активную творческую деятельность и выступать на сцене.

Однако группа стремилась выйти на новый уровень – выступления в публичных пространствах, поэтому шел поиск новых площадок: вечера проходили в Пространстве «Не сцена – Ажиотаж» (ул. Пермская, 76а), баре «Panopticum» (ул. Ленина, 44), баре «Sullivan» (ул. Максима Горького, 14А), на свободной площадке «Пространство» (ул. Ленина, 10).

В 2021 г. Руфус начинает работать бариста в «Пространстве Дом» (ул. 25 Октября, 1). Благодаря этому факту сообщество ИПТС получает постоянную площадку, где проводит мероприятия на регулярной основе. Образовался костяк сообщества в виде артистов, зрителей, волонтеров. Здесь определились цели сообщества: *«В этом плане у нас не было уже проблем с местом, и мы могли развиваться уже в плане какого-то искусства. То есть уже переходить к формату перформансов каких-то»*, – говорит Руфус в интервью. В среднем один вечер поэзии посещало 40–50 человек.

Надо признать, что ИПТС наладили связи с заметными и даже авторитетными площадками в городе. Например, в июне 2021-го года ИПТС на «Заводе Шпагина» провели «Культурный движ»: *«На “Заводе Шпагина” пять часов мы читали стихи, играли песни, перформансы, просто чтения, проза, музыкальные группы, барды и т. д. Это тоже важный такой момент был для проекта».* Руфус отметил, что «Культурный движ» посетило рекордное количество зрителей – более 130 человек. Далее были вечера поэзии «Точка внимания!», где 4 автора получали возможность выступать в течение всего вечера (каждому выделялось 20 минут вместо привычных 7), серия моноспектаклей «Неумелые истории», где поэты готовили представления, основанные на собственном творчестве, вечер поэзии «Близкий контакт» (паб «Запрещенная рыба» (ул. 25 Октября, 26)) и др.

Сегодня ИПТС лишены постоянного места, в 2024 г. собственник закрыл «Пространство Дом». Это стало большой потерей для всего сообщества: *«И тут мы потеряли землю под ногами... но мы научились летать. Мы отрастили себе крылья. Поэтому ходим из сцены*

в сцену, кто куда». Появляются новые точки деятельности: площадка «Пространство» (ул. Ленина, 10), заведение «Подвальчик» (ул. Сибирская, 17Б), культурный центр «Дом писателя» (ул. Сибирская, 30).

Тексты

В разговоре о продукции ИПТС сразу следует отказаться от собственно эстетического анализа художественной формы стихов. Во-первых, потому, что в настоящей работе мы сосредоточены на описании сообщества и тексты являются предметом изучения именно как манифестации и репрезентации деятельности сообщества. Во-вторых, анализ жизни ИПТС приводит к парадоксальному выводу о том, что поэзия не является целью и главной ценностью его существования.

Стихи членов объединения – моментальный отклик на текущую повестку, моторика тонкого чувствующего организма и жажда самовыражения. Это поэзия молодых людей, главные темы которых – поиск себя (*«Я не понимаю, что я делаю не так / Слово хожу по лезвию своей самооценки»* (Екатерина Жигулевская, <https://vk.com/kjsjswtyk>), самопознание (*«Не отчаянье правит разлукой, / Но радость увидеть себя»* (Анна Овчарук, <https://vk.com/frauherda>). Некоторые авторы явно обрели свой узнаваемый уверенный голос: *«Воды врезаются в плоть окраин, / шепот шагов выплетает имя; / проседью рек далеко изранен, / берег безогненно тает в дыме»* (Яна Полевич, <https://polutona.ru/prin-ter.php3?address=0125153420>).

Нередко стихи ИПТС обращены к «своим» внутри сообщества, тем, кто пережил схожий опыт и обладает общими воспоминаниями: *«В моем сердечке много места / Давай, заглянь. Я не обижу / Углеуральской снятся крыши / Мы там почти легендой стали / Где адрес? Теперь пустырь там / Даже сваи / Нет. И двора с тарзанкой»* (Руфус Раскольников, <https://vk.com/rpishetpechalno>). Нередки в стихах описания Перми: *«Компрос с бытийной перспективой – / тут колокольней не строптивой / все начинается, а здесь – / шипль удивленный хочет есть»* (Саша Герцен, <https://t.me/noarmorknight>).

Удивительно, но в беседах участники ИПТС не проявляют жгучей жажды увидеть свои стихи опубликованными. О возможности издать книгу они говорят, что это *«мечта, а не цель»*. Их тексты живут другой публичностью: на дне рождения сообщества читаемые с листочка стихи передавались в зрительный зал, в руки зрителей и слушателей – как общее достояние. Вообще для *«тусовки»* (в беседах они себя называют именно так) важнее всего, как показали наши наблюдения, именно чувство совместности, солидарности, комфорта. Ключевые ценности этого сообщества – внутренняя потребность в творчестве и самореализации, поиск и создание безопасного пространства для самовыражения, человечность. Главное достижение лидера и участников – формирование устойчивого, вдохновляющего сообщества (*«островка безопасности и надежды»*, – формулирует Руфус) вопреки постоянным трудностям с площадками и внешним обстоятельствам.

Обсуждение

Как определить суть этого сообщества, смысл его существования? Можно назвать его демографическим (участников объединяет возраст), можно – профессиональным, ведь они все ориентированы на литературное письмо, некоторые повзрослевшие члены сообщества все-таки публикуются. Например, Яна Полевич публиковалась в пермском литературном журнале «Вещь», в литературно-художественном журнале «Луч», на литературном портале «Полутона», в культурном проекте «Флаги» и в альманахе «Противоречие»; Дебора Грин-

бер – в литературном альманахе «Пеликан». Стихи Тории Чайкиной публиковалась на литературном портале «Полутона», в журнале «Вещь», в альманахах «Тверской бульвар, 25», «Гостинный двор», в сборнике «Актуальная классика», она написала и опубликовала книгу «Академ».

Можно ли считать это сообщество территориальным? Оно не определяется территорией, ею не ограничивается, но это поистине городское сообщество, потому что оно ощущает себя в городе, на городской площади, как на подмостках: *«Внимание! Встречайте на сцене клоуна, / Он говорит на птичьем! / Выхожу к микрофону / Весь белесый от пудры, / Читаю без редактуры о наболевшем / Может, хоть это меня успокоит»* (стихи Руфуса Раскольников). Для человека из сообщества ИПТС главное – ощущать себя поэтом, творцом, актером или клоуном. Основной жанр творчества ИПТС – поэтический перформанс, который разыгрывается членами сообщества на улицах города.

Можно ли назвать сообщество литературным? Есть у ИПТС некоторые свойства литературного объединения. Они молоды, а Ю.М. Лотман отмечал, что специфика русских литературных кружков в том, что их организовывали люди молодые [3]. Они соотносят себя с литературными группами XX в.: идеолог и руководитель группы Руфус охотно говорит об ИПТС в сравнении с ОБЭРИУтами, футуристами, имажинистами и другими творческими/писательскими объединениями. Они, как принято в литературных группах, стремятся создать манифест. Правда, не сразу: манифест создавали коллективно на праздновании 6-летия ИПТС в 2025 г. (торжество проходило в солидном «Доме писателя») Однако целью был явно не текст манифеста, а процесс, перформанс: прилюдно и громогласно выкрикивались лозунги, на сцене человек с пишущей машинкой будто бы фиксировал текст. Но этот поспешный манифест тут же ушел «в народ», листок по традиции был отдан зрителям. Это общение с себе подобными и зрительская поддержка и есть цель выступлений.

Примечательно, что члены сообщества, против ожиданий, не слишком связаны цифровыми инструментами и виртуальным общением. В сообществе в ВК у группы – 2057 подписчик, в Телеграме – 413. Не так много по нынешним временам. Этот факт говорит о том, что возможность бытования в сетевых пространствах никак не отменяет для молодых людей нужды в присвоении реальных пространств современного города. Уютная «домашность» квартирников, где сообщество набирается сил в собственной совместности, сменяется открытыми пространствами публичности. И оба вида пространства необходимы – потому что наши герои понимают пространство как произведенное ими самими (Лефевр бы назвал бы такой процесс «переживанием» и «присвоением» пространства [2, с. 362–364]). Примечательно, что это слово часто звучит в номинациях мест, где выступали ИПТС, – «Пространство ДОМ», «Пространство «Не сцена» и др. Важность производства пространства, кажется, чувствуют многие.

Освоение городского пространства отмечено ритуалом. Коллектив ИПТС после выступлений или квартирников совершает ритуальные коллективные шествия. Им важно *«после квартирников, например, собраться в Старокирпичном, или около бюста Пастернака, или под трамвайным мостом и читать стихи»* (из интервью с Руфусом). Примечательно, какие именно места выбирают участники для своих ритуалов: мосты, перекрестки, крыши, – словно присваивая анонимные пространства города, делая «не-место» (в понимании М. Оже [5]) местом своего присутствия и творческого торжества. Заметим, что у сообщества есть и иные ритуалы – «выть» на выступлениях в поддержку «своих», например.

Думается, ИПТС – это не литературное объединение и даже не поэтическое сообщество. Или поэтическое, но в другом смысле слова «поэзия», отмеченном, кроме первого значения, например, в Словаре Даля: «Изящество, красота как свойство, качество, не выраженное на словах, и самое творчество, способность, дар отрешаться от насущного, возноситься мечтою, воображеньем в высшие пределы, создавая первообразы красоты»¹. ИПТС – молодые люди, очарованные собственной юностью, мечтой, обаянием театральной игры и стихов, ищущие чувство безопасности и «эмоционального убежища» (термин У. Ряди [10]). Они хорошо осознают эту функцию: *«Люди, которые условно пишут стихи или пишут песни, в целом такие тонко чувствующие, тонкокожие натуры, они чувствуют небезопасность перед основным миром, что я заметил, какую-то агрессию. И, соответственно, они перетекают в ИПТС, как в тот островок безопасности, в месте, где их поймут, где они не будут фриками, а где они будут, наоборот, типа крутыми»*, – говорит Руфус. Стихи эти люди пишут, скорее, потому, что искусство поэзии все-таки пока требует слов.

Пожалуй, можно назвать объединение ИПТС «эмоциональным сообществом». Это понятие ввела Барбара Розенвейн, назвавшая эмоциональным сообществом «объединение по принципу характера аффективных связей между людьми» [11, р. 842]. Участников ИПТС объединяют именно эмоциональные связи: *«Мы уникальны, мне кажется, больше тем, что мы более семейные. Семья, дружба. Вот это вот все. То, что мы сразу на мероприятии становимся все такой маленькой частичкой»*, – признается волонтер ИПТС Ярослава.

Собственно, понятие «эмоциональное сообщество» не противоречит определению городских сообществ. Р. Парк писал о сообществе: «Человек стремится, во-первых, к безопасности, т. е. ему нужен дом, откуда он может выйти и куда он может возвратиться; Он стремится, во-вторых, к новому опыту, впечатлениям, ощущениям, приключениям; Он стремится, в-третьих, к признанию, т. е. он должен принадлежать к некоторому обществу, в котором у него есть статус <...>, короче говоря, так или иначе он должен быть личностью, а не просто винтиком в экономической или социальной машине. Наконец, в-четвертых, он хочет иметь привязанности, тесную связь с кем-то или с чем-то <...>. Все специфические человеческие желания, в конечном счете, сводятся к этим четырем категориям, и ни один человек не сможет быть вполне счастлив и доволен, если тем или иным способом не реализует все эти четыре желания более или менее адекватно» [8, с. 16].

Выводы

Думается, эмоциональные сообщества, подобные ИПТС, характерны для сегодняшнего городского образа жизни. Они занимают свое пространство в гетеротопиях современного города и их необходимо изучать как его часть.

В прагматическом плане (например, в сфере городского управления) важно, что такие сообщества нуждаются в поддержке. Поддержка может состоять в том, чтобы помочь сообществу обрести свою территорию: взамен «не-места» обрести свое «третье место» (Р. Ольденбург назвал так общественное место для неформальных встреч, третье после дома и работы [6]).

Что касается собственно поэзии (и, шире, литературы), она, очевидно, сегодня легко вступает в союз с иными искусствами – театром, перформансом, музыкой (на дне рождения

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / соч. В.И. Даля. М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1863–1866. Ч. 3: П. 1865. 424 с.

ИПТС музыки и песен было больше, чем собственно стихов). Но пока молодежное городское сообщество выбирает поэзию и относится к ней серьезно: *«На дуэли грозят револьвером поэты, / Только оба стреляют в воздух, / Попадают снарядом по черному небу / И тогда зажигаются звезды»* (Роман Городков, <https://t.me/gorodokromanov>).

Если звезды зажигают – значит, поэзия кому-нибудь нужна. Значит, словесность остается ценностью в России, по-прежнему литературоцентричной стране.

Библиографический список

1. Бурдые П. Поле литературы. URL: <http://bourdieu.name/content/burde-pole-literatury> (дата обращения: 1.06.2025).
2. Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с. ISBN: 978-5-906264-41-1 EDN: TRPTCI
3. Лотман Ю.М. Кружки и общества // Беседы о русской культуре. Лекции. 1988 г. 1989 г. URL: <http://www.dordopolo.ru/content/lotman.html> (дата обращения: 1.06.2025).
4. Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. М.: Водолей, 2011. 208 с.
5. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 120 с.
6. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.
7. Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5, № 1. С. 11–18. EDN: JWURMJ
8. Парк Р. Организация общества и романтический характер // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 13–18. EDN: TWMROP
9. Теннис Ф. Общность и общество / пер. с нем. А.Н. Малинкина // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 207–229. EDN: PZQJXL
10. Reddy W. The Navigation of Feeling: A Framework for the History of Emotions. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 380 p. DOI: 10.1017/CBO9780511512001
11. Rosenwein B.H. Worrying about Emotions in History // The American Historical Review. 2002. Vol. 107, № 7. P. 821–845.